

Ольга Клюкина

Святые в истории

Жития святых в новом формате

XII-XV века

Благодарная царица Тамара

Святитель Савва Сербский

Благодарный князь

Александр Невский

Святитель Григорий Палама

Преподобный

Сергий Радонежский

Святитель

Евфимий Тырновский

Преподобная

Евфросиния Московская

Святитель Марк Эфесский

Преподобный

Зосима Соловецкий

Ольга Петровна Клюкина
Святые в истории.
Жития святых в новом
формате. XII–XV века
Серия «Святые в истории», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11311069

Святые в истории. Жития святых в новом формате. XII–XV века./

Клюкина О. П.: Никея; Москва; 2015

ISBN 978-5-91761-401-4

Аннотация

В серии «Святые в истории» писательница Ольга Клюкина обращается к историческим свидетельствам, чтобы реконструировать биографии христианских подвижников различных эпох. О святых минувших столетий автор рассказывает живым современным языком, делая их близкими и понятными сегодняшнему читателю. Четвертая книга серии охватывает XII–XV века. Этот драматичный исторический период стал для Церкви временем внутреннего подъема, возрождения духовной жизни и расцвета монашества.

Содержание

От издательства	4
Благоверная царица Тамара	7
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Ключкина

Святые в истории.

Жития святых в новом формате. XII–XV века

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС Р14-417-1544

От издательства

Святость – состояние, к которому призваны все христиане. Недаром в первые века христианства святыми именовали не выдающихся подвижников, а сообщество христиан в целом. Одновременно с этим складывалось и особое почитание мучеников, из которого впоследствии выросло почитание святых – не только погибших за веру, но и достигших своей праведной жизнью особой близости к Богу. «Друзьями Божиими» назвал святых преподобный Иоанн Дамаскин в VIII веке. Как бы ни были далеки от их подвига простые верующие, в Церкви Христовой все обретают единство, ведь святые – это люди Церкви, воплотившие призыв к святости, который обращен к каждому христианину.

Жизнь святого всегда воспринималась как пример. В житиях – жанре, достигшем наивысшего расцвета в Средние века, – слушателей и читателей интересовали в первую очередь не исторические подробности, а воплощение подвижником христианского идеала святости.

Многие жития создавались по образцу других, более ранних текстов, спустя не только годы, но и столетия после смерти святого, о котором порой не имелось практически никакой информации. Неудивительно, что современному читателю нередко бывает сложно за житийным образом разглядеть реального человека из плоти и крови.

Книга, которую вы держите в руках, продолжает серию «Святые в истории». Ее автор, писательница Ольга Клюкина, обращается к историческим свидетельствам, чтобы воссоздать биографии святых различных эпох. Биографии помещены в широкий исторический контекст, что позволяет более ярко представить реальную жизнь подвижников веры. Несмотря на обилие исторических фактов, книга читается удивительно легко, на одном дыхании. Рассказывая о святых прошлых столетий живым современным языком, автор делает их близкими и понятными сегодняшнему читателю. Серия выстроена по хронологическому принципу. Ключевые моменты истории Церкви и святости каждого периода раскрываются через жизнеописания девяти святых.

Четвертая книга серии охватывает XII–XV века. Этот период стал для Православия во многих странах временем

серьезных испытаний. Нападения врагов-иноверцев (татаро-монгольское нашествие на Руси, турецкое завоевание на Балканах и гибель Византийской империи) сочетались с активными попытками католической экспансии. В этих условиях особая ответственность за сохранение веры выпала на долю православных правителей, многие из которых стали небесными покровителями своего народа. Несмотря на внешне тяжелые обстоятельства, Восточная Церковь в этот период переживала внутренний подъем, возрождение духовной жизни и расцвет монашества, свидетельство чему – многие почитаемые и любимые святые этой эпохи.

Благоверная царица Тамара († 1213)

Благоверная царица Тамара.

Фрагмент фрески. Монастырь Бетания, Грузия. Нач. XIII

Я отец сирых и судья вдов.

В конце XII века восточные страны облетело известие, которое сейчас назвали бы сенсационным: грузинский царь Георгий III возвел на престол свою дочь Тамару!

Мусульманский мир эта новость привела в смятение, а кто-то и вовсе принял ее за небылицу. Пророк Магомет, как известно, признававший в своем верблюде полдуши человеческой, в то же время отказывал женщине и в четверти ее. А в Грузии молодая женщина-христианка будет править государством?

Однако это оказалось не басней. Коронация двенадцатилетней Тамары состоялась в 1178 году, и это событие подробно описано в анонимном средневековом произведении «История и восхваление венценосцев»: «Собрав из семи царств своих, он [царь] пригласил царицу цариц, счастливую супругу свою Бурдухан, а также дочь Тамару, свет и сияние очей своих, это драгоценное ожерелье всех царей и венец всех властителей.

По обсуждению [вопроса] и заключении по нему, промыслом и призрением Того, волею Которого определяется высокая доля царей, он с согласия патриархов и всех епископов, вельмож из Америи и Имерии, везиров, военачальников и полководцев объявил Тамару царицей и посадил ее одесную себе. Она была разукрашена разноцветной золотой бахро-

мой и одета в виссон и драгоценные ткани. Взирая на нее... он возложил на голову ей венец из чистого золота, украшенный яхонтами, смирной и смарагдом. Богатые из народа ликовали пред нею. Сам царь, присягнувши ей в верности и преданности, проливая слезы и молясь Богу, благословил ее благословением, которое подобно благословению, идущему от Авраама к Исааку, от Исаака к Якову, от Якова к Иосифу.»

Все в тот день ликовали и радовались, кроме самой царицы Тамары. Во время пира она сидела печальная, со слезами на глазах, считая себя недостойной царского трона.

Царь Георгий поднял кубок с вином и произнес проникновенную речь, наказывая дочери быть справедливой и щедрой правительницей. «Что припрядешь – то погубишь, что раздашь – вернется снова» – таков был в двух словах смысл его напутствия. После этого, как говорит летописец, «царь умножил веселье, опять начал пить и есть».

А царица Тамара, выслушав отцовский наказ, велела слугам немедленно принести сундуки с драгоценностями, пригнать лучших коней и прямо во время пира все это раздала гостям. «Принесли; раздала без меры; щедроты не наскучили ей; как пираты, казну хватали войска, расхищали сокровища ее, также коней арабских, откормленных и выхолощенных, как будто это было вражье добро. Никто не остался без щедрот: ни мужчина, ни женщина», – сообщает летописец.

С такой поистине сказочной щедрости началось правление царицы Тамары, самой легендарной правительницы Гру-

зии.

Тамара происходила из древней грузинской династии Багратионов, которую особенно возвысил ее великий прадед Давид IV Строитель.

Дед Тамары, грузинский царь Дмитрий I (Деметре I), имел двух сыновей. Как считается, любимцем царя был его младший сын Георгий (в будущем отец Тамары), и старшему Давиду пришлось силой доказывать свое право занять трон. В этой борьбе ему помогали князья влиятельной грузинской фамилии Орбелиани, исконные враги рода Багратионов.

И все же царь Дмитрий отрекся от престола в пользу старшего сына, затем постригся в монашество и через год после этого умер. Но и Давиду пришлось поцарствовать всего лишь несколько месяцев. В тот же самый год он скоропостижно скончался, назвав преемником своего единственного малолетнего сына Дмитрия.

До совершеннолетия наследника правителем Грузии стал младший брат покойного царя, Георгий, который вошел в историю под именем грузинского царя Георгия III.

Все эти перемены произошли так стремительно, как обвал в горах, чуть ли не в течение одного 1156 года.

А через десять лет в царской семье произошло счастливое событие: у царя Георгия и его супруги царицы Бурдухан родилась дочь, названная Тамарой. Это имя было распространенным в Грузии среди женщин знатного рода уже и в Сред-

ние века. Так звали одну из бабушек царицы Тамары, родную сестру царя Дмитрия I. Эта Тамара была настоятельницей Тигвского монастыря в Карталинии и как будто бы ушла из жизни в один год с братом-царем, все в том же 1156 году. Если это так, то можно предположить, что именно в честь нее могла быть названа царская дочь.

И конечно же, единственную дочь царя Георгия III не следует путать с той самой лермонтовской Тамарой, что была «прекрасна, как ангел небесный, как демон – коварна и зла». По мнению историков, прообразом героини стихотворения Лермонтова «Тамара» служила некая грузинская царица Тамара из Аршского замка, жившая в XVII веке, которая и впрямь совершила немало коварных злодеяний.

Тамара, дочь Георгия III, имела вовсе не демонический характер. От своей матери царицы Бурдухан (дочери осетинского князя Худдана) она унаследовала красоту, спокойный нрав и глубокую религиозность. Летописец образно сравнивает мать Тамары с Пенелопой, говоря, что «мудростью, добродетелью, разумом и красотой Бурдухан превосходила всех женщин».

В грузинском Хобском монастыре хранилась старинная серебряная икона-складень Божией Матери в окружении святых, на которой можно различить отчеканенную на серебре полустертую надпись: «Мученики... пастыреначальники, отцы священнодеятели, главы богословов, представляете за избавление от врагов... надежду на вас возла-

гающая царица Бурдухан». По мнению историков, эта древняя икона принадлежала царице Бурдухан, и, возможно, именно перед ней когда-то молилась маленькая Тамара.

В грузинских семьях все женщины без исключения занимались шитьем, вязанием, вышиванием, и царица Тамара тоже с ранних лет была обучена рукоделию.

Царь Георгий, не имевший сына-наследника, нередко брал единственную дочь с собой на охоту, научил ездить верхом, тренировал в ней выдержку и смелость. Однажды во время охоты маленькая Тамара заблудилась в горах и царские слуги долго не могли ее найти. Девочка испугалась и стала громко звать их на помощь: «Я здесь, дядя!» – что по-грузински звучит: «Ме ака вар, дзиа!» По преданию, на том самом месте, где ее обнаружили, царь Георгий основал знаменитый горный монастырь, названный Вардзиа.

Обучением Тамары занималась ее любимая тетя Русудан, женщина образованная и по-житейски мудрая.

В средневековых грузинских школах, как в Византии и в европейских странах, дети изучали грамоту, богословие, философию, историю, географию, греческий язык. А в V веке иверский (грузинский) царь Арчил для детей знатного рода добавил в школьную программу еще и особые предметы – «толкование глубокомысленных слов», «изучение вежливой беседы», «разбор жалоб и решение их», «сочинение стихотворений».

По-видимому, Русудан устроила у себя дома школу для

детей знатного рода, куда приглашались лучшие учителя Грузии, в ней училась и царица Тамара.

Грузинские поэты того времени будут воспевать не только красоту царицы Тамары, но также ее образованность и ум.

Гомер с Платоном слов перезвоном
Мощь ли объемлют, ей присущую?

(Чахрухадзе. «Тамариани»¹)

В старинной грузинской легенде «Тамара и Каспий» рассказывается, что, когда Тамара была еще ребенком, ее матери однажды приснился необычный сон. «На троне Давида, вся в блеске красоты и славе, в ореоле бессмертия, сидела ты венчанной царицей Грузии... – рассказала наутро дочери взволнованная царица Бурдухан. – Золотая корона, в алмазах и сапфирах, украшала твою голову; царская мантия облегала легкий стан твой; драгоценный скипетр – символ могущества – сверкал в твоей деснице. Тебе предстоит трон, будь же достойна его!»

Не тогда ли, услышав об этом сновидении своей супруги, царь Георгий впервые задумался о возможности короновать дочь на царство? Впрочем, к этому решению его могли подтолкнуть и другие, вполне реалистические события.

Когда царевич Дмитрий возмужал, встал вопрос о передаче ему трона. Но царь Георгий отказался возвести племян-

¹ Здесь и далее фрагменты этой поэмы приводятся в переводе Ш. Нучубидзе.

ника на престол, и в Грузии начались большие волнения.

Некоторые историки считают, что Георгий III не должен был нарушать обещание, данное старшему брату. Другие оправдывают его необходимостью всеми силами продолжать политику объединения земель Грузии под единым скипетром.

По воле отца царевич Дмитрий воспитывался в доме князей Орбелиани, богатых грузинских землевладельцев, которые и возглавили начавшийся мятеж. Не только они, многие грузинские князья, тавады, в то время упорно сопротивлялись царской власти, привыкнув безраздельно властвовать в своих владениях. Как правило, знатные грузинские феодалы имели в горах по две или три родовые крепости, обширные пахотные земли, собственную церковь или монастырь для погребения членов семьи и личное боеспособное войско.

Восстание, поднятое Иванэ Орбели против царя Георгия, всколыхнуло всю Грузию. И царевич Дмитрий, потомок Багратионов, поневоле оказался заложником в этой схватке двух старинных грузинских родов.

В 1177 году войскам царя Георгия III удалось одержать победу над мятежниками. О дальнейшей судьбе царевича Дмитрия в грузинских хрониках говорится неясно. Он либо погиб при загадочных обстоятельствах, либо был изувечен (ослеплен), и в любом случае больше не мог претендовать на царский трон.

Примерно через два года после подавления мятежа царь Георгий принял решение еще при своей жизни короновать на царство единственную дочь Тамару.

И когда на трон царевну царь возвел
пред всем собором,
И когда ее венчал он дивным
царственным убором, —
С царским скипетром, в короне,
восхваляемая хором,
На людей смотрела дева
вдохновенно-кротким взором...

Такой увидел молодую царицу грузинский поэт Шота Руставели, служивший казначеем при царском дворе и посвятивший Тамаре свою знаменитую поэму «Витязь в тигровой шкуре»²(в других переводах – «Барсова кожа»).

В его поэме – этом причудливом переплетении из восточных сказок и средневековых рыцарских романов – есть отголоски и реальных исторических событий того времени. Это и междоусобные войны феодалов, и использование грузинами черноморских путей для торговли с иноземцами, но, прежде всего, описание коронации царицы Тамары.

И хотя Руставели сделал это через своих вымышленных героев, но, читая строки о том, как некий царь Ростеван еще при своей жизни решил возвести на трон единственную дочь

² Здесь и далее фрагменты этой поэмы приводятся в переводе Н. Заболоцкого.

красавицу Тинатин, всем было ясно, о ком идет речь.

Перед тем как назначить дочь своей преемницей, царь Ростеван созвал совет, где объявил о своем намерении, ведь «сегодня-завтра не станет меня...»

Даже если судить по сказке Руставели, лучшие мужи Грузии были не в восторге от предложения царя. Мудрецы стали говорить Ростевану в ответ:

...Царь, с ущербною луной,
Как бы звезды ни сияли, не сравниться
ни одной.
Увядающая роза дышит слаще молодой.
Что ж ты сетуешь на старость и зовешь
ее бедой?
Нет, не вянет наша роза, не тверди нам,
царь, об этом! —

и другие красивые слова в восточном духе, в надежде, что он все-таки передумает.

Но потом советники все же утвердили решение царя возвести на трон молодую женщину, царевну Тинатин, сказав:

Хоть и женщина, но Богом
утверждается царица.
Мы не льстим: она способна
на престоле потрудиться.
Не напрасно лик царевны светит миру,
как денница:

Дети льва равны друг другу, лев ли это
или львица.

В переводе «Витязя в тигровой шкуре» поэта Николая Заболоцкого фраза «хоть и женщина» звучит так, как и должна была, наверное, прозвучать на том совете, – почти как тяжкий вздох.

После проведенной церемонии Георгий III еще шесть лет сам управлял государством. Он был сильным и авторитетным грузинским правителем, как сообщает летописец, «государи Греции, Рима, Индии и Аравии обращались к нему, как к брату, и слали ему дары».

Георгий III умер в 1184 году, когда Тамаре было приблизительно девятнадцать лет. К тому времени ушла из жизни и ее мать, царица Бурдухан. Из близких родственников у Тамары осталась только тетушка Русудан.

Судя по всему, восхождение на престол молодой женщины, к тому же сироты, оставшейся почти безо всякой поддержки, происходило вовсе не так складно и красиво, как в поэме Руставели.

И склонились перед нею
все собравшиеся ниц,
И признали эту деву
величайшей из цариц.

Грузинский историк Иванэ Джавахишвили обратил вни-

мание на упоминающийся в летописях факт вторичного коронования царицы Тамары. А это означает, что после смерти отца ей пришлось снова подтверждать свое законное право на престол. «Ясно, что на этот раз предметом суждения должен был быть вопрос о праве женщины быть правительницей Грузии», – пишет Джавахишвили.

Царская власть в средневековой Грузии опиралась на совет влиятельных мужей (дарбези), куда входили церковные иерархи, игумены крупных монастырей, государственные деятели и военачальники.

На первом же собрании совета царица Тамара заявила о своем понимании царской власти, доказав, что она в полной мере переняла от отца твердость характера и то, что сейчас назвали бы стратегическим мышлением.

«Святые отцы!.. Вы действуете словом, а я буду действовать делом, вы – учением, а я – исполнением, вы – наставлением, а я – дозором. Подадим друг другу руку помощи для безбоязненного сохранения священных законов, дабы не сделаться нам всем ответственными; вы действуете как священнослужители, а я буду действовать как царь, вы – как сановники (правители), а я – как страж», – сказала она старейшинам.

Другими словами, царица Тамара обещала не вмешиваться в дела духовенства, но решение государственных вопросов оставляла за собой и своими советниками. Сказав это, как пишет летописец, царица Тамара покинула собрание.

В летописях не раз еще будет встречаться этот жест, за которым видна мудрая тактика царицы Тамары: высказать свое мнение и тут же покинуть собрание, предоставляя государственным мужам дальше уже между собой договариваться и принимать решения. В таком поведении было и уважение к убеленной сединами мудрости, и соблюдение необходимой дистанции, и стремление не ущемлять своей властью мужскую гордость.

В страну был призван бывший Католикос Грузии, ученый-богослов Николай Гулабридзе, живший тогда в Иерусалиме. Далекий от всех придворных интриг и враждующих между собой кланов, он стал наставником царицы Тамары во многих государственных делах.

И действительно, довольно скоро в Грузии многие почувствовали перемены как в церковной, так и в государственной сферах. Епископы, запятнавшие себя какими-либо неблагоприятными поступками, были отстранены от служения, чиновники, пойманные на воровстве или вымогательстве, смещались со своих должностей.

«Я отец сирых и судья вдов», – говорила царица Тамара, особо ратовавшая за справедливый суд над бедняками.

И вот что удивительно: в летописях говорится, что во время царствования Тамары в Грузии не было ни одного случая смертной казни преступников или даже телесного наказания, хотя бы розгами.

В это трудно поверить, зная, как распространена была в то

время во всех восточных странах практика нанесения изощренных телесных увечий в качестве наказания, но, по-видимому, в Грузии этим не увлекались. Основным наказанием для преступников была конфискация имущества и высылка за пределы страны.

Быть может, впечатление от печальной участи ее двоюродного брата вызвало у царицы Тамары стойкое отвращение к любого рода насилию?

Пока был жив царь Георгий, вопрос о замужестве Тамары благоразумно не поднимался. По всем законам муж коронованной царицы тоже становился царем, а это означало двоевластие (точнее, троевластие) в стране и могло привести к новым волнениям в Грузинском царстве. Зато теперь советники озаботились как можно скорее выдать царицу Тамару замуж. Возможно, это было и одним из условий ее вторичной коронации, ведь царь в те времена – всегда еще и предводитель войска, а на эту роль Тамара уж точно никак не подходила.

Рассказ в грузинской хронике «История и восхваление венценосцев» о том, как происходил выбор мужа для царицы Тамары, в наши дни воспринимается комично. Собравшиеся в отсутствие Тамары грузинские вельможи и военачальники стали рассуждать о том, какой царице Тамаре нужен муж. Конечно, самый что ни на есть доблестный, благородный витязь, к тому же способный на беззаветную рыцарскую любовь, – это тоже входило в грузинский средневековый ко-

декс чести. «Надлежало, чтобы явились герои из героев, или мужи, добрые и прекрасные вояки, проливавшие кровь, подобно язычникам, из-за возлюбленных, или подобные льву и солнцу влюбленные...» – рассказывает неизвестный автор хроники.

Стали перебирать всех царевичей, но никто не подходил на роль супруга царицы Тамары, так как «среди рожденных не было равной ей». Одни женихи были из недостаточно древнего рода, другие не годились по вероисповеданию, ведь Тамара с детских лет была православной христианкой.

Вдруг один из участников собрания, грузинский вельможа по имени Абусалан, вспомнил: «Я знаю царевича, сына великого князя русского Андрея, он остался малолетним после отца и, преследуемый дядею своим Савалатом, удалился в чужую страну, теперь находится в городе кипчакского царя Свиндж». Как считает Карамзин, речь идет о русском князе Георгии Всеволодовиче, но, по мнению большинства историков, это все-таки был князь Юрий (Георгий) Андреевич, сын владимиристо-суздальского князя Андрея Боголюбского.

В Свиндж (скорее всего, принадлежавший в то время половцам город Сунджа в притоках Терека) был срочно послан тифлисский купец, некий Занкана Зорабабели, который быстро разыскал русича и привез его в Тифлис.

Молодой князь произвел на грузинских старейшин приятное впечатление «доблестного, совершенного по телосложению и приятного для созерцания». Духовенству понрави-

лось то, что русский князь исповедовал Православие. На бедность жениха и его статус изгнанника члены совета решили благородно закрыть глаза. В те времена Грузия была как никогда богата, процветала и могла позволить себе царя даже без всякого «приданого».

Согласно средневековой летописи «Жизнь Грузии» («Картлис цховреба»), все горцы Кавказа, многие соседние мусульмане и армяне, и не только они, но и весь восток до Каспийского моря и Дербента, и запад до Азовского моря и Трапезунда, и север до границ тогдашней России, и юг до Тавриза находились в то время под скипетром царицы Тамары. А значит, все эти княжества и области ежегодно выплачивали Грузии громадную дань.

Когда советники сообщили царице Тамаре о своем решении сочетать ее с русским князем Юрием и представили ей незнакомого доброго молодца, она была сильно изумлена. Как пишет автор хроники, Тамара даже «совершенно отказывалась от брака и просила вообще освободить ее от необходимости выйти замуж». Но все в один голос говорили о том, что грузинскому войску срочно нужен предводитель, а ей необходимо родить наследника. Тетушка Русудан уже всю занималась подготовкой свадебного пира.

Свадебное торжество состоялось в 1189 году, и его размах, как говорит летописец, не то что описать, но даже и вообразить себе трудно. «Многочисленные зрелища, подношение драгоценных камней, жемчугов, золота кованого и в

слитках, дорогих тканей, сшитых и в отрезках; веселье, развлечение, подношение и одарение продолжались целую неделю», — сообщается в летописи.

После свадьбы князь Юрий, прозванный Георгием Руси (Русским), отправился в военный поход на север Армении и доказал там свое умение вести ратные дела.

Но вот частная жизнь нового царя очень скоро стала вызывать у подданных, мягко говоря, недоумение. Князь Юрий пустился во все тяжкие: пристрастился к грузинскому вину, стал без удержу предаваться пьянству, как сообщает летописец, даже начал обижать Тамару и, совершенно павши нравственно, заразился и содомским грехом.

Два с половиной года терпела Тамара бесчинства горе-супруга, пытаясь образумить его через Патриарха, влиятельных придворных и других своих доверенных лиц.

Конечно, ей сильно не хотелось «выносить сор из избы» и делать свои семейные проблемы предметом публичного обсуждения, но другого выхода не оставалось.

На одном из заседаний совета, куда был приглашен и Юрий, царица Тамара объявила, обращаясь к супругу: «Хотя Божественный закон и запрещает мне оставить супруга, но я не могу оставаться более за человеком, который нарушает чистоту супружества и оскверняет святость Божиего дома. Я не должна отдыхать под сенью оскверненного дерева; мне не грех стряхнуть с себя грязь, которой ты меня покрыл». После чего покинула собрание, предоставив советникам самим

разбираться в той каше, которую они когда-то заварили.

В поэме Руставели бесстрашные витязи ради женщины совершают подвиги, удаляются в слезах в пустыню, вступают в великие битвы, хранят верность до последнего вздоха – в этой книге был дан идеал грузинского витязя, в то время ею зачитывалась вся Грузия. И вдруг царице Тамаре в мужья достался пьяница и развратник...

Незадачливого супруга царицы Тамары спешно посадили на корабль и отправили в Константинополь, дав ему в виде отступного, чтобы замять конфуз, всевозможных драгоценных камней и дорогих материй.

Но князь Юрий не желал мириться с участью дважды изгнанника и выпускать из рук удачу. Неожиданно для себя он сделался правителем богатейшего государства и, видимо, был совершенно не готов к тому, что грузины так решительно вступятся за честь своей царицы.

Довольно быстро Юрия разыскали в Византии враждебные к Багратионам грузинские феодалы и снова провозгласили царем всей Грузии.

По грузинским княжествам было собрано большое войско, которое двинулось в сторону Кутаиси.

Узнав об этом, царица Тамара тоже собрала верное ей войско, которое выступило против бывшего ее супруга. «С горестью, – пишет летописец, – потому что она страшилась братоубийственного кровопролития».

На равнине Нигали в верховьях Куры состоялось сраже-

ние, «напоминавшее бои древних голиафов и богатырей», в котором войско Тамары одержало победу.

Когда после битвы царица Тамара устроила смотр своим войскам «с сияющим лицом, полными любви глазами и спокойным сердцем», в числе пленных ей представили и бывшего мужа. Устроители мятежа были прощены, Юрий снова выслан за пределы Грузии.

Впрочем, через некоторое время он опять собрал войско и явился в Грузию, чтобы отвоевать трон, но во второй раз до битвы дело не дошло. Бывшего мужа царицы Тамары поймали и выдворили из Грузинского царства; дальнейшая его участь историкам неизвестна.

Тем временем, узнав, что трон возле царицы Тамары свободен, в Грузию из разных стран с богатыми дарами потянулись женихи. Ко двору Тамары везли редкие драгоценные камни, шелковые ткани, пригоняли стада великолепных коней, доставляли охотничьих собак и ручных барсов.

Многие царевичи, как пишет летописец, с ума сходили от желания добиться руки Тамары. Среди соискателей называют византийского царевича, сына и наследника императора Мануила, одного из сыновей султана Кызил-Арслана, который «с трудом был удержан отцом, боявшимся, что он из-за нее изменит вере своей», были и другие не менее именитые и настойчивые женихи.

Некий Мутафрадин, внук турецкого султана Салдуха, невзирая на противодействие родных, отказался от веры Ма-

гомета и прибыл в Грузию в сопровождении многочисленных евнухов, телохранителей и рабынь. Летописец сообщает, что иноверец был совершенно сражен красотой царицы и остался в Грузии на целую зиму.

Красота Тамары воспета во многих стихах, поэмах, грузинских сказаниях и народных песнях. Легендарную грузинскую царицу сравнивали с улыбающимся солнцем, стройным тростником, ливанской сосной, иерихонской розой, восторгаясь и ее улыбкой, и грациозной походкой «как у львицы, как у истинной царицы».

И когда Шота Руставели в своей поэме рисует портрет царицы Тинатин, кажется, что именно так выглядела молодая Тамара:

Грудь заботливо ей кутал мех
прекрасный горностая,
С головы фата спадала, тканью
сладостной блистая,
Мрак ресниц впивался в сердце,
словно черных копий стая,
Шею локоны лобзали, с плеч коса
вилась густая...

В то время царице Тамаре было примерно двадцать три года, и она сияла женской красотой.

Но теперь Тамара сама выбрала себе мужа, отвергнув и византийского наследника, и всех индийских и арабских ха-

лифов. Супругом царицы стал ее друг детства и дальний родственник Давид Сослан, представитель одной из младших ветвей династии Багратионов.

Когда-то они с Давидом вместе учились в школе Русудан (по мнению ряда историков, Давид, сын осетинского царя Джандерона, приходился Русудан пасынком), и, по преданию, Давид Сослан с детских лет был влюблен в царскую дочь.

Осетинский витязь Давид Сослан, как сообщает летопись, был «сложен хорошо, плечист, на вид красив» и превзошел многих не только в умении метать стрелы и держаться в седле, но и в книжном учении.

Свадебным торжеством, как и в первый раз, руководила неутомимая Русудан, справив свадьбу «соответствующую и сообразную с величием царя».

Как писал современник всех этих событий средневековый грузинский поэт Чахрухадзе, на этот раз Бог царице Тамаре «спутника жизни дал в содружество».

Молвят недаром – жжешь ты пожаром
Сердце Давида, сея мужество;
Скромен и тих он, в войнах лих он,
Красит порфиру всемогущество.

Так воспел Чахрухадзе в своей поэме «Тамариани» этот поистине счастливый для всей Грузии брак.

Вскоре царица Тамара родила наследника, сына Георгия,

прозванного народом Лаша (по-абхазски «блистательный»), еще через несколько лет – дочь Русудан. Потомки Тамары и Давида стали родоначальниками трех грузинских царских династий: Картлинской (Грузинской), Кахетинской и Имеретинской.

Царица Тамара доказала, что женщина тоже может управлять государством... особенно если рядом с ней находится верный, преданный супруг.

Давид Сослан успешно воевал с иноплеменниками, а царица Тамара неутомимо занималась обустройством своей страны. По всей Грузии в это время строились новые храмы, монастыри, дороги, караван-сарай. До сих пор чуть ли не все древние постройки в разных уголках Грузии какие-нибудь народные легенды и предания связывают с именем царицы Тамары.

Грузинский народ уважительно называл свою правительницу «Тамар-Мепе» – не царицей, а именно царем Тамарой, ставя ее в один ряд с восседавшими на троне мужчинами-предками.

«Не думаю, чтобы в какой-либо истории существовало царственное лицо, до такой степени сосредоточившее в себе все предания предшествующих и последующих времен и вместе с тем столь светлое и чистое от всякой укоризны, как сия Тамара», – писал о легендарной грузинской царице русский историк Н. Муравьев.

Крестовые походы, разорившие Византию, не помешали

процветанию Грузинского царства, а как будто даже наоборот.

«В эпоху крестовых походов Грузия была вполне предоставлена сама себе, никто ее не тревожил – ни Византия, занятая неурядицами и с ужасом взиравшая на полчища латинян, проходившие через нее, ни Персия, в это время сильно ослабленная», – пишет известный востоковед А. Е. Крымский.

Армянский историк XIII века Киракос сообщает, что в то время «грузины, путешествующие по Святой Земле, были освобождены от всякой дани».

Царица Тамара посылала большие пожертвования всем грузинским монастырям, построенным в Византии, в Палестине, на Святой Горе Афон.

Византийский император Алексей Ангел как-то приказал забрать сокровища у монахов, которые шли из Грузии через Константинополь. Узнав об этом, Тамара велела послать ограбленным монахам пожертвование больше прежнего, против византийцев же было выслано грузинское войско.

В результате ряда сражений от Византийской империи были отторгнуты многие города Черноморского побережья, и по названию одного из них образовалась самостоятельная от власти византийского императора область. Трапезундская империя просуществовала вплоть до 1461 года, на восемь лет пережив падение Византии и в течение нескольких столетий преграждая османским завоевателям продвижение на

запад.

В пожалованной Гелатскому монастырю царицей Тамарой грамоте говорится: «Именем Всевышнего, я, Тамар Багратиони, по Божиему велению царица абхазов, картвелов, ранов, кахов и армян, шарванша и шаханша и всего Востока и Запада повелительница...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.